

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА РАЗУМОВА

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального исследовательского центра «Кольский на-
учный центр Российской академии наук»

(Апатиты, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-5960-9772; irinarazumova@yandex.ru

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА УЧЕНЫХ-ГЕОЛОГОВ (О дискурсивных аспектах профессии)

А н н о т а ц и я . Цель статьи – определить культурно-идентифицирующее значение документальных произведений ученых-геологов, выступающих в роли непрофессиональных литераторов – биографов и мемуаристов. Одной из задач является анализ литературных форм, в которых осуществляется профессиональная идентификация ученых-геологов, в контексте проблемы жанрообразования в документальной литературе. В сочинениях, написанных с коммеморативными целями, на основе жизненной драматургии реализуются творческие возможности ученых как самостоятельных авторов. Предложен сравнительный анализ двух жизнеописаний ученых, созданных представителями научного цеха: хроника жизни И. В. Белькова, написанная его женой и коллегой И. Д. Батиевой, и автобиографическая повесть В. З. Негруцы, посвященная ушедшей из жизни супруге Т. Ф. Негруце и представленная как соавторская. Авторы и герои обеих книг – геологи, доктора наук, которые работали в Кольском научном центре РАН. Произведения объединяются по типу соотношения текстовой и внетекстовой реальности как видовому признаку документальной литературы. Анализ произведений опирается на идеи, согласно которым жанры идентифицируются на основе общих свойств, имеющих наджанровый характер. Они создают устойчивые или ситуативные сочетания и определяют сходство и разнообразие текстов. Профессиональная идентификация осуществляется на основе принципов документальности, мемуарности, историзма, биографизма, автобиографизма и коммеморативной установки. Они проявляются по-разному под влиянием мотивации автора, жанровой формы, литературных компетенций. Пересечение жанровых свойств в их варьируемых соотношениях и комбинаторике создает уникальные образцы документалистики, которые являются частью литературного наследия научной общности. В социально-антропологическом плане важно, что в них выявляются стабильные и варьирующие культурные модели ученых-геологов.

Ключевые слова: документальная литература, антропология профессий, антропология науки, геологи, биографическая хроника, автобиографическая повесть

Благодарности . Статья написана при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания № FMEZ-2022-0028 Кольского научного центра РАН.

Для цитирования : Разумова И. А. Документальная литература ученых-геологов (О дискурсивных аспектах профессии) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 6. С. 91–98. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.802

ВВЕДЕНИЕ

Жанрово-видовые особенности биографий, автобиографий, мемуаров определяют их возможности не только как источников по истории науки и научной повседневности, но и ценного ресурса для антропологии науки и антропологии профессий. Документальные произведения ученых способствуют самопознанию академического сообщества, изучению его истории и культуры в целом и на уровне отдельных дисциплинарных общностей (см., например: [2], [3]). Они углубляют понимание «дискурсивных аспектов профес-

сий» как «сложившихся или формирующихся способов говорить и представлять проблемы», а также смыслов, которые люди вкладывают в свою деятельность, специфики их жизненного мира, стилевых особенностей и т. п. [14: 40, 44].

Литературное творчество ученых, в том числе геологов, представляет особый культурный феномен. Мотивация авторов разнообразна: реализация личных творческих способностей или интереса к истории, сохранение памяти о близких и коллегах, популяризация научных

знаний, привлечение внимания к той или иной научной области и роли науки в обществе, решение педагогических и воспитательных задач. Во всех случаях произведения имеют культурно-идентифицирующее значение. Одна из наших задач – рассмотреть литературные формы, в которых осуществляется профессиональная идентификация ученых-геологов, в контексте проблемы жанрообразования в документальной литературе.

В обыденном словоупотреблении обозначение «геолог» относится к большому кругу специалистов, различающихся по виду занятий: геологам-разведчикам, минералогам, геохимикам и т. д. Различия в экспертном знании и специальных навыках несущественны с точки зрения социально-культурных смыслов практической деятельности, которая связана с поиском, добычей и переработкой минеральных ресурсов. Профессии, объединенные понятием «геолог», символизируют «покорение» природы и освоение новых территорий. Образ геолога, занятого и рискованным физическим трудом, и интеллектуальной научной работой, соответствовал советской идее «нового человека». Повседневность геолога противоречит обыденным представлениям о рутине в силу высокого уровня опасности и неопределенности условий и результатов полевой работы.

Характер деятельности и практика ведения полевых дневников роднят геологов с представителями других научных специальностей, связанных с описаниями природы и быта (географами, этнографами). О том, что геолог – «человек пишущий», свидетельствует большой массив литературы воспоминаний¹. Мемуары, био- и автобиографии воссоздают историю геологии как цепь путешествий и поисков, смену научных школ и направлений, развитие внешних и внутренних институциональных взаимодействий, серию биографий. Они обязательно включают разнообразные описания природно-ландшафтных особенностей территорий, полевой повседневности, а также рассказы о событиях на маршрутах. С антропологической точки зрения важно понимание того, как переживается профессиональный опыт, какими смыслами наделяется своя деятельность; «акценты при этом делаются на разделяемом, общем знании, специфике жизненного мира, стилевых особенностях, идентичности занятых тем или иным видом работ субъектов» [14: 44]. Пополнение фонда памяти об ученых в документальном литературном творчестве – это необходимое условие идентификации, показатель сплоченности научной общности и преемственности разделяемых группой ценностей.

ЛИТЕРАТУРА «НЕПРОФЕССИОНАЛОВ»

В отличие от «наивной литературы», привлекавшей внимание фольклористов на рубеже XX–XXI веков [10], почти не исследуются произведения, созданные высокообразованными авторами, которые разбираются в литературе, но не являются профессиональными литераторами.

Жизнеописания ученых чаще всего являются автобиографиями-мемуарами или пишутся коллегами по цеху. Здесь действуют интерпретационные схемы, которые основываются на общекультурных представлениях о традициях и формах биографирования и на специальном опытным знании о модусе жизни человека «своей культуры», понимании его мироощущения. По мнению специалиста по «интеллектуальной биографии» В. В. Ващенко, в последней трети XX века на смену «биографии-агиографии» ученого пришла «биография-контекстуализация», которая

«делает акцент на наличие всевозможных контекстов – интеллектуальных, политических, идеологических, – определяющих внешние контуры жизни ученого, за пределы которых он не может выбраться» (цит. по: [13: 59]).

Существует естественная граница между языком художественной литературы и языками других видов словесности. Научный работник привыкает к определенным способам изложения, но при этом у отдельных профессиональных групп ученых развиваются литературно-описательные навыки. В мотивах документальных повествований воплощаются характерные черты и символика деятельности. Любая профессиональная повседневность, наряду с событийностью, создает возможности для формирования сюжета и типовых мотивов, для изображения характеров и способов поведения в разных ситуациях, моделирования специфических конфликтов, а также для рефлексии о предназначении человека и драматическом противоречии между «частным» и общественно значимым.

С точки зрения нарратологии нет различий между художественным и документальным повествованием. По утверждению Ж. Женетта, при их разграничении «важен только официальный статус текста и горизонт его прочтения» [6: 405]. Е. Г. Местергази предложила концепцию, согласно которой «документальная литература» может быть выделена в отдельный вид художественной литературы с присущей ему специфической художественной образности [9]. Рассматривая проблему в историко-типологическом ключе, С. С. Аверинцев подчеркивал, что «полупризнанные» жанры «особенно пластичны и подвижны»,

а потому «реалистический подход к литературному процессу <...> без их учета немислим» [1: 20]. Он провел аналогию между жанром и биологическим видом, напомнив, что существование скрещиваний и гибридов возможно «только за счет того, что ни один, ни другой вид не выступает в полноте и чистоте своей сущности» [1: 8]. Современные финляндские исследователи в развитие этой идеи обосновали концепцию жанра по образцу естественно-научной и назвали подход «кластерным», поскольку жанры как абстракции («проекции») идентифицируются на основе общих свойств, которые создают устойчивые сочетания и порождают сходство текстов [17]. Ранее В. А. Луков обосновал понятие «жанровой генерализации» для обозначения процесса объединения разных жанров при воплощении общего принципа, который находится за пределами собственно жанра (документализм, историзм и т. д.) [8]. Понятия «биографизм», «автобиографизм» используются литературоведами в значении свойства конкретных произведений или генерализующего принципа и художественной, и документальной литературы [5], [12].

Иногда считается, что литература непрофессиональных писателей «эпигонская», авторы ориентируются на известные им жанровые образцы и не претендуют на литературную оригинальность. Однако анализ отдельных произведений и их сопоставление показывают, что «генерализующие принципы» и способы их реализации в конкретных случаях сочетаются не менее разнообразно и уникально, чем у профессиональных писателей и в художественной литературе. Важно, каким образом и в соответствии с каким замыслом комбинируются, например, личные воспоминания с письмами, дневниковыми записями и другими видами документов, приобретающими новые смыслы в контексте целого. Рассмотрим два произведения, сопоставимые по внешним основаниям. Оба написаны учеными-геологами, докторами наук, работавшими в академическом научном центре на Кольском полуострове. Обе книги посвящены памяти супруга-коллеги: в одном случае жена создала жизнеописание мужа, в другом – муж написал книгу о совместной жизни и работе, задуманную когда-то вместе с женой, сразу после ее смерти.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Жизнеописание ученого Игоря Владимировича Белькова (1917–1989) выполнено его женой Ией Дмитриевной Батиевой (1922–2007) как долг памяти мужа². В аннотации и неоднократно в тексте книга названа «воспоминаниями».

Подзаголовок «Хроника жизни» соответствует биографической задаче и построению текста. Встречается и другое обозначение: «Эта повесть о человеке, который всю свою жизнь посвятил изучению геологии Кольского полуострова» (Батиева: 3). Ключевой смысл («жизнь, отданная геологии») определяет организацию повествования. Конструируется вариант биографии успешного советского ученого и создается образ гармоничной личности, которая полностью реализовалась в разных социальных ролях: исследователя, организатора науки, наставника, художника, семьянина, интеллигента. Самореализация ученого осуществляется вместе с развитием научной отрасли, и герой воплощает собой значительный этап ее истории, а также истории академического учреждения послевоенных десятилетий и геологического научного сообщества. Сюжет относится к типу, характеризующемуся

«содержательно непротиворечивым движением и развитием событий», которые «примыкают друг к другу в соответствии с взаимосвязанными принципами “вероятия” и смежности – временной, пространственной, объектной и субъектной» [15: 115].

Отчетливее всего такая конструкция выражена в официальных биографиях, в которых важна последовательность состояний и статусов человека в определенной социальной системе [4: 152]. Органическое жанровое свойство подобных текстов – хроникальность, но, в отличие от стандартизированной биографии, нарративное жизнеописание имеет сложную хронопическую структуру.

В книге И. Д. Батиевой датированы все главы, линия жизни разделяется на стандартные этапы: «Родители. Раннее детство (1917–1924)», «Школьные годы (1925–1935)», «Университет (1936–1941)», «Война (1941–1945)», «Возвращение домой» (1945), «Наше знакомство (1946)», «Аспирантура (1946–1948)». С какого-то момента их знаменуют объекты полевых работ: «Канозеро (1948–1950)», «Большие Кейвы (1951–1956)». Глава «Новый этап исследований (1957–1989)» занимает вторую половину книги и разделена на подглавы по летописному погодному принципу, без пропусков лет. Завершение профессиональной карьеры (выход на пенсию) ученого если и происходит, то формально (в последний год жизни он не оставлял научных и общественных занятий). Эпилог содержит информацию о мемориальных мероприятиях, за ним следуют список литературы о И. В. Белькове, перечни его картин в каталогах выставок и наград.

Линейность профессиональной траектории совмещается с цикличностью, которая соответ-

ствуется ритмам жизни, работы и маятниковой мобильности (полевых, деловых и рекреационных выездов). Действия и ситуации повторяются по кумулятивному принципу. Повторяемость мотивов связана с «драматургией» профессиональной жизни. С одной стороны, автор повествования о «жизни в профессии» может рассчитывать на естественную событийность, особенно если это профессия из группы риска или сопряженная с путешествиями, преодолением расстояний и мобильностью [7]. Жизнеописание геолога невозможно без профессионально-идентифицирующих ситуаций, атрибутов, состояний. Опасности в дикой природе, полевой быт, физические нагрузки и травмы, разлука с близкими, ожидаемые, неожиданные и несостоявшиеся открытия обладают сюжетопорождающими возможностями. Они составляют фонд устойчивых мотивов рассказов геологов и о геологах. С другой стороны, то, что с внешней точки зрения воспринимается как событие или, как минимум, происшествие, в деятельности профессионала рутинизируется, поэтому повторяемость ситуаций и состояний неизбежна. Сюжетом становится сам процесс «опривычивания» после прохождения ряда специфических инициаций: первая экспедиция, первый научный доклад, статья, самостоятельная тема, защита диссертации и т. д.

Отрезок линии жизни И. В. Белькова до знакомства и брака с И. Д. Батиевой воссоздан по переписке Игоря Владимировича с родителями, которые жили в разных городах. Большая часть писем адресована сыном отцу в школьные, студенческие годы и в начале самостоятельной жизни. Письма подробны, наполнены размышлениями, описаниями и сопровождаются лишь кратким комментарием Батиевой, что превращает эту часть жизнеописания в эпистолярную автобиографию. В повествование включены также фрагменты переписки родственников в разные годы, что придает тексту полифоничность.

Мотив выбора профессии – один из ключевых. Он развернут в историю о выборе учебного заведения юношей из образованной семьи, у которого было много интересов и способностей (живопись, музыка, спорт, геология, архитектура), в условиях объективных социальных ограничений 1930-х годов и физических возможностей после полученной травмы. Судя по письмам, он без лишнего драматизма согласовал объективные возможности с «интуитивным» внутренним тяготением к сфере геологии. Весь дальнейший путь в науку – исключительно прямой. Даже война, участником которой был Бельков

(в том числе в период блокады Ленинграда), – лишь временная остановка после университета на этом пути.

Часть повествования, которая относится ко времени после 1946 года, сочетает свойства профессиональной и семейной хроник. Она описывает жизнь семьи от создания, с событиями рождения и взросления детей, до распада со смертью одного из супругов. Образ жизни подчинен размерностям профессиональной повседневности: с ежегодными экспедициями, написанием научных трудов, поездками на конференции. Событийный план составляют выделяющиеся из обыденности испытания и происшествия на маршрутах, смены профессионального статуса, значительные открытия, знаковые публикации, насыщенные впечатлениями поездки, отчасти – события семейной жизни (рождение и важные вехи жизни детей), а также конфликтные «системно-профессиональные» ситуации, препятствующие решению научных проблем.

О работах и достижениях И. В. Белькова повествуется строками отчетов, выдержками из официальных документов о признании заслуг, наградах. В послужном списке ученого отмечены этапы накопления результатов, последовательность тем и открытий, публикаций, докладов. Воспроизводить эту схему «художественно» или довериться документам – выбор биографа. Он в равной мере зависит от наличия и репрезентативности доступного документального фонда, от литературных возможностей автора и его установки.

В аннотации указано, что книга создавалась «при поддержке и участии» Кольского научного центра РАН, Геологического института и Кольского отделения Российского минералогического общества. Речь, скорее всего, о финансовой и организационной поддержке, однако не исключено и вмешательство в текст – как редакторское, так и коллегальное, например, в подборе документов, из которых складывается биография научного работника, тем более должностного лица. Прежде всего это касается официальных отчетов, фрагменты которых распознаются в повествовании по их стилистике. Автор, по крайней мере на уровне «пакта» с читателем, выступает и от своего лица, и как представитель коммеморативной общности (коллективного автора и адресата произведения).

Книга о И. В. Белькове занимает промежуточное положение между институциональной биографией и свободным повествованием об ученом, написанным близким человеком, который полно-

стью включен в его жизнь. «С ним я бок о бок прошла 42 счастливых года, — пишет И. Д. Батиева, — и после ухода в мир иной он был всегда рядом со мной в моих мыслях и делах» (Батиева: 3).

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Книга Тамары Федоровны Негруцы (1932–2000) и Владимира Зиновьевича Негруцы (1934–2011) была задумана в конце 1980-х годов, когда начала распадаться страна, и у супругов-ученых возникла идея поделиться опытом «двух преданных членов» советского общества, которые прошли сквозь все его испытания и считали, что «опыт семьи и ее вживания в так круто меняющиеся условия» может быть полезен. Однако мемуарное произведение о проживании семьей советской истории не состоялось. Помешали «увлечение геологией» и необходимость «систематизировать и проанализировать совместно накопленный фактический материал» (Негруца: 3). Книгу написал В. З. Негруца сразу после смерти жены. Замысел изменился, воплотившись в повести «Тропой любви»³. Написанные Т. Ф. Негруцей перед смертью 33 строчки автобиографии начинают повествование («Вместо предисловия»), остальное писал В. З. Негруца, но публикуется произведение как соавторское. Так создается символический план повести. Запись Тамары Федоровны о детстве и юности закончилась на словах «В Кузнецком Алатау встретила с Володей и...» (Негруца: 9). Печальное обстоятельство обратилось в литературный прием: автор изложил на одной странице свою «предысторию» и тоже поставил многоточие: «Так я попал в Кузнецкий Алатау, где встретил Тамару...» (Негруца: 10). Произведение стало повестью, написанной в память о жене, и историей одной семьи с выраженной профессиональной идентичностью.

Основной смысл повести состоит в утверждении ценности супружеской семьи ученых, «совместности» и любви, пронесенных через испытания. Вместе с тем бытие семьи — жизнь в геологии. Лейтмотивом является мотив супружеской солидарности как личностно-эмоционального и профессионального единения. Семейная пара ученых — действующие лица истории геологических исследований второй половины XX века. Их домашний быт и супружеские отношения — часть научной повседневности, события, которые происходят в науке, переживаются в семье, работа не прекращается в домашнем пространстве, а ее успешность всецело зависит от взаимной профессиональной поддержки и интереса к трудам друг друга. Коллизии, связанные с отстаива-

нием научных позиций, защитами диссертаций, удачными и неудачными «полями», составляли, по словам автора, «профессиональные аспекты нашей семейной жизни». То же можно сказать о семейных аспектах профессиональной жизни: это работа в одних организациях, стремление участвовать в одних экспедициях, совместное продумывание идей, помощь в написании трудов. В повести достаточно места отводится рассказу об истории исследований и конкретных научных проблемах, но сюжетобразующая роль принадлежит семейной идее.

Сюжеты литературных произведений на семейную тему соответствуют парадигме, основанной на фазах жизненного цикла «малой» семьи [16]. Его составляют события брака, рождения, смерти, разводов, конфликтов, переездов и т. д. Брачные и семейные отношения — идеальная канва для романизации документальной прозы. Повесть В. З. Негруцы начинается с главы «Встреча», за ней следуют «Знакомство», «Любовь», «Женитьба», «Свадебное путешествие», «Рождение Аленушки», «Сквозь первые размолвки», «Начало нашей совместной работы», «Очередная разлука», «И снова совместное поле» и т. д. Из названий 20 глав только четыре лексически не связаны с семейным жизненным циклом и супружескими отношениями. Испытания на пути «созидания совместной жизни» в виде конфликтов, которые чуть не привели супругов к разрыву, были запрограммированы социально-культурными различиями родительских семей: со стороны В. З. Негруцы это сельская крестьянская семья молдаван, со стороны его жены — ленинградская русская семья, которая в интерпретации автора предстает как «мещанская». Воспитательные и нравственные установки ориентационных семей во многом разнились, что порождало конфликты. Профессиональное единение было одним из факторов их преодоления. В повести ярко выражен символический план супружеских отношений, подчеркнуты их духовные основания, начиная с первой встречи с женой и заканчивая ее смертью, метафорически означенной как «уход в последнее геологическое поле». Событиями служит то, что осмыслено символически и важно с точки зрения психологии брачного выбора и взаимодействий. Основу того и другого составляют «духовность, внутренний мир и индивидуальная мыслительная сущность» партнера (Негруца: 21).

Рассказ В. З. Негруцы имеет исповедальный, эмоционально-интимный характер: в описаниях нежных чувств, переживаний ревности, сцен супружеских ссор. Романному началу соответству-

ет использование прямой диалогической речи. Повесть отличается авторский стиль (речевое поведение), для которого характерны эмоциональность, психологизм, философские и нравственно-дидактические рассуждения о человеке, истории, цивилизации, этике. В самом начале автор заявил, что ему «и в голову не приходило заглядывать» в их общее «неохватное эпистолярное наследие», так как жена продолжает жить рядом, «в мыслях и делах», и все написанное – это «в унисон произнесенные мысли, единой душой сформулированные отрывки самых важных для нас бусинок прожитой жизни» (Негруца: 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Два жизнеописания ученых-геологов при всех видовых, жанровых и сюжетных различиях объединяются по типу соотношения текстовой и внетекстовой реальности, если ориентироваться на предложенную С. Ю. Неклюдовым объяснительную модель устойчивой топики повествований [11: 474]. В документальной литературе драматургия повествования является проекцией «драматургии жизни», хотя не прямой и не полной, ««описание исторической действительности» неизбежно остается своего рода “виртуальной реальностью”» [11: 477–478]. Обе книги документальны, но в разном отношении. Хроника жизни И. В. Белькова опирается на документы – личную переписку, официально зафиксированные результаты исследований, свидетельства о наградах и др. Они включаются в текст, выделяясь курсивом, кавычками или опознаваясь без них. Повесть «Тропой любви», по существу, игнорирует документы, хотя авторский текст в части рассказа о научном процессе и его результатах местами стилистически им соответствует. Документальность произведения В. З. Негруца в том, что оно в своей целостности является эго-документом. В обоих случаях полноправно присутствует один документальный источник – фотографии, «производственные» и семейные, служащие историческими свидетельствами и иллюстрациями. Оба жизнеописания преследуют коммеморативную цель, воплощая ее по-своему. И. Д. Батиева создала текст-памятник крупному

ученому и своему мужу, его научным достижениям. В. З. Негруца написал объяснение в любви умершей жене, текст-реквием по ней и счастливо прожитым годам, адресовал обобщенному читателю свою исповедь и преподавал философско-нравственные уроки. Обе книги содержат начала мемуарности и историчности. «Живая память» (индивидуальная и коллективная, если иметь в виду профессиональную общность) сочетается с документированными фактами. Насколько это удачно в литературном плане – вопрос оценки. Жизнь ученых вписана в историю страны и неотделима от истории науки геологии. Оба мемуариста оценивают ее как «интересную жизнь в наше счастливое время» (Батиева: 3), прежде всего потому, что «посчастливилось сравнительно глубоко вникнуть как в производственные, так и научные аспекты геологии, воспринимать ее как науку о вечно развивающейся Земле» (Негруца: 229). Авторы создали два информативных ресурса для историков геологической науки. Оба повествования по-своему автобиографичны, но если у В. З. Негруца автобиографизм – одна из доминантных характеристик жанра, заявленных автором, то в сочинении И. Д. Батиевой – это естественное (литературно не отрефлексированное) следствие глубокой причастности автора к жизни ее героя, что обуславливает частую замену «он» на «мы» в жизнеописании биографируемого лица. Кроме того, «Тропой любви» символически представлена как семейная (супружеская) автобиография. Оба произведения содержат «семейную историю», одно в историко-хроникальном варианте с элементами научности, другое – в романическом плане.

Пересечение названных черт в их различных соотношениях и комбинаторике создает уникальные образцы документальной литературы, в которых в большей или меньшей степени присутствует художественное начало. Рассмотренные жизнеописания являются частью литературного наследия научной общности. В социально-антропологическом плане важно, что в них выявляются стабильные и варьирующие культурные модели ученых-геологов, как профессиональные, так и семейные, гендерные и прочие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Геология – жизнь моя... Геологи вспоминают: Сб. очерков: В 22 т. М.: Рос. геол. об-во, 2001–2010; Российские геологи рассказывают о себе: В 3 кн. Сыктывкар: Геопринт, 2015.

² Батиева И. Д. Игорь Владимирович Бельков. Хроника жизни. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2007. 205 с. Ссылки на это издание приводятся в тексте статьи в круглых скобках (фамилия и номер страницы) после цитаты.

³ Негруца Т. Ф., Негруца В. З. Тропой любви (автобиографическая повесть). СПб.; Апатиты: ИК «Синтез», 2002. 230 с. Ссылки на это издание приводятся в тексте статьи в круглых скобках (фамилия и номер страницы) после цитаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С. С. Жанр как абстракция и жанры как реальность: диалектика замкнутости и разомкнутости // Взаимосвязь и взаимовлияние жанров в развитии античной литературы. М.: Наука, 1989. С. 3–25.
2. Антропология академической жизни: традиции и инновации / Отв. ред. Г. А. Комарова. М.: ИЭА РАН, 2013. 376 с.
3. Антропология профессий, или Посторонним вход разрешен / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант: ЦСПГИ, 2011. 356 с.
4. Байбурин А. К. Заметки о формировании официальной биографии в российской традиции // Словесность и история. 2021. № 2. С. 140–154. DOI: 10.31860/2712-7591-2021-2-140-154
5. Болдырева Е. М. Автобиографизм и автобиография: самоконструирование и семиотизация субъекта // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 242–251.
6. Женетт Ж. Фигуры: Работы по поэтике. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 472 с.
7. Змеева О. В. Полевой сезон геолога и практики мобильности: к истории минералогических исследований Хибинских тундр // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 5 (174). С. 91–96.
8. Луков В. А. Жанры и жанровые генерализации // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 141–148.
9. Местергази Е. Г. Документальное начало в литературе XX века. М.: Флинта: Наука, 2006. 160 с.
10. «Наивная литература»: Исследования и тексты / Сост. С. Ю. Неклюдов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 246 с.
11. Неклюдов С. Ю. Темы и вариации. М.: Индрик, 2016. 520 с.
12. Павлова С. Ю. О соотношении понятий «жанр автобиографии», «автобиографический дискурс», «автобиографизм»: литературоведческий аспект // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 22–28. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-1-25-22-28
13. Попова Т. Н. Жизнеописание ученого-историка на перекрестке историографических традиций. Теория. Методология. Практика. Одесса: Бондаренко М. А., 2017. 456 с.
14. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Антропологические исследования профессий // Антропология профессий: Сб. науч. ст. Саратов: Науч. кн., 2005. С. 13–49.
15. Силантьев И. В. Сюжетологические исследования. М.: Языки славянской культуры, 2009. 223 с.
16. Jönnes D. The matrix of narrative: Family systems and the semiotics of story. Berlin; New York; Mouton de Gruyter, 1990. 293 p.
17. Kokkonen T., Koskinen I. Genres as real kinds and projections // Genre – text – interpretation: Multidisciplinary perspectives on folklore and beyond (ed. by Kaarina Koski and Frog with Ulla Savolainen). Finnish Literature Society / SKS. Helsinki. Studia fennica folkloristica. 22. 2016. P. 89–109.

Поступила в редакцию 27.06.2022; принята к публикации 22.08.2022

Original article

Irina A. Razumova, Dr. Sc. (History), Chief Researcher, Barents Centre of the Humanities – Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” (Apatity, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-5960-9772; irinarazumova@yandex.ru

DOCUMENTARY LITERATURE WRITTEN BY EARTH SCIENTISTS (discursive aspects of the profession)

Abstract. The purpose of the article is to assess the cultural identification value of documentary literature written by earth scientists who act as amateur biographers and memoirists. One of the tasks is to analyze the literary forms that embody the professional identification of geologists in the context of the problem of genre formation in documentary literature. The scientists realize their creative potential as amateur authors in the works written for commemorative purposes on the basis of real-life plots. The paper presents the comparative analysis of two scientists' biographies written by their counterparts: the life chronicle of I. V. Belkov written by his wife and colleague I. D. Batieva and the autobiographical novel co-written by V. Z. Negrutsa and dedicated to his deceased wife T. Ya. Negrutsa. The authors and heroes of both books are geologists – doctors of sciences who worked at the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Both books are characterized by the same type of relation between textual and extra-textual reality as a specific feature of documentary literature. The analysis is based on the ideas that genres are identified according to their common properties of a supra-genre character, which create stable or situational combinations and determine the similarity and diversity of texts. Professional identification is carried out on the basis of principles of documentation, memoirism, historicism, biographism, autobiographism, and commemorative attitude. These principles manifest themselves in different ways under the influence of the author's motivation, genre form, and writing competence. The intersection of specific and genre features in different proportions and combinations creates unique examples of factual literature that are part of the literary heritage of scientific community. From the socio-anthropological

perspective, it is important that these works reveal both stable and varying cultural models of geologists.

Keywords: factual literature, anthropology of professions, anthropology of science, geologists, biographical chronicle, autobiographical story

Acknowledgements. The study was funded from the federal budget as part of the state project FMEZ-2022-0028 assigned to the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Razumova, I. A. Documentary literature written by earth scientists (Discursive aspects of the profession). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(6):91–98. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.802

REFERENCES

1. Averintsev, S. S. Genre as abstraction and genres as reality: the dialectic of closure and openness. *Relationship and mutual influence of genres in the development of ancient literature*. Moscow, 1989. P. 3–25. (In Russ.)
2. Anthropology of academic life: traditions and innovations. Moscow, 2013. 376 p. (In Russ.)
3. Anthropology of professions, or unauthorized entry is allowed. Moscow, 2011. 356 p. (In Russ.)
4. Baiburin, A. K. Notes on the formation of an official biography in Russian tradition. *Text and History*. 2021;2:140–154. DOI: 10.31860/2712-7591-2021-2-140-154 (In Russ.)
5. Boldyreva, E. M. Autobiographism and autobiography: self-constructing and subject semiotization. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2017;4:242–251. (In Russ.)
6. Genette, G. Figures: Works on poetics. Moscow, 1998. 472 p. (In Russ.)
7. Zmeeva, O. V. The field season of geologists and practice of mobility: on the history of mineralogical research of Khibiny tundra. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2018;5(174):91–96. (In Russ.)
8. Lukov, V. A. Genres and genre generalizations. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2006;1:141–148. (In Russ.)
9. Mestergazi, E. G. Documentary principle in the literature of the twentieth century. Moscow, 2006. 160 p. (In Russ.)
10. “Naive literature”: studies and texts. (S. Yu. Neklyudov, Comp.). Moscow, 2001. 246 p. (In Russ.)
11. Neklyudov, S. Yu. Themes and variations. Moscow, 2016. 520 p. (In Russ.)
12. Pavlova, S. Yu. On the correlation of the concepts of “autobiography genre”, “autobiographical discourse”, “autobiographism”: literary aspect. *Speech Genres*. 2020;1(25):22–28. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-22-28> (In Russ.)
13. Popova, T. N. Biography of a historian at the crossroads of historiographical traditions. Theory. Methodology. Practice. Odessa, 2017. 456 p. (In Russ.)
14. Romanov, P. V., Yarskaya-Smirnova, E. R. Anthropological studies of professions. *Anthropology of professions: Collection of research papers*. Saratov, 2005. P. 13–49. (In Russ.)
15. Silant'ev, I. V. Plot studies. Moscow, 2009. 223 p. (In Russ.)
16. Jonnes, D. The Matrix of narrative: Family systems and the semiotics of story. Berlin; New York; Mouton de Gruyter, 1990. 293 p.
17. Kokkonen, T., Koskinen, I. Genres as real kinds and projections. *Genre – text – interpretation: Multi-disciplinary perspectives on folklore and beyond*. (K. Koski, Frog, U. Savolainen, Eds.). Helsinki, 2016. P. 89–109.

Received: 27 June, 2022; accepted: 22 August, 2022